

УДК 325.1

МЕДУШЕВСКИЙ Николай Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры культуры мира и демократии Российского государственного гуманитарного университета (115446, Россия, г. Москва, Коломенский пр., 21; Lucky5659@yandex.ru)

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию современного миграционного кризиса в Европе. Основой исследования служат статистические данные европейской статистической службы Eurostat и американского Pew Research Center. Автор обращается к рассмотрению путей миграционного транзита, анализирует демографический эффект от возрастающей миграции и рассматривает статистику депортации по отдельным странам ЕС. В статье находят свое подтверждение тезисы о расширении миграционного кризиса в связи с увеличением числа мигрантов и о потенциальной трансформации демографической структуры общества в отдельных странах ЕС.

Ключевые слова: миграция, беженцы, транзитные маршруты, демография, депортация

Введение

Миграционный кризис в Европе в последние 5 лет неуклонно расширяется. Этому способствуют увеличение миграционных потоков и приток беженцев из неблагополучных арабских и африканских стран, экстенсивная политика Европейского союза, который, ссылаясь на естественные права человека на перемещение и безопасность, не предпринимает жестких шагов по ограничению миграции, а также агрессивная политика США и коалиции НАТО в отношении недемократических стран «третьего мира», особенно в тех случаях, когда речь идет об управлении энергетическими ресурсами [Коробков 2015].

Данные 3 фактора создают патовую ситуацию, при которой европейские государства сами провоцируют миграцию тем, что не могут сказать ей «нет», не нанеся тем самым весомый удар по собственным идеологическим установкам. Как следствие, увеличивается ежегодный приток мигрантов, и государства Европы оказываются вынужденными искать промежуточные решения, в числе которых возврат части мигрантов в Турцию [Тимофеев 2016], ограничение перемещения мигрантов на границе с третьими странами, например Сербией или Россией¹, распределение мигрантов по территории стран ЕС, не затронутых миграцией², и даже, возможно, направление части мигрантов в Грузию и на Украину в обмен на финансирование³. Отметим, что все эти меры не несут в себе решение проблемы и не влияют на истоки миграции.

Транзитные маршруты

При этом высокую стабильность демонстрируют два миграционных маршрута, ведущих в Европу [Винокурова 2016]. Первый и наиболее устоявшийся проходит через Ливию. Им пользуются преимущественно беженцы с Африканского континента, хотя часто к этому потоку примыкают беженцы, едущие из Сирии, Ирака и даже Турции (в случае с Турцией речь идет о транзитных беженцах). Их путь проходит через Египет и Судан [Kirkpatrick 2015]. Ливия для данного потока

¹ В Заполярье задержаны сирийские беженцы, пытавшиеся попасть в Норвегию. — ТАСС. 12.07.2017. Доступ: <http://tass.ru/proisshestiya/4409610> (проверено 28.09.2017).

² Право на Европу: как ЕС будет расселять мигрантов. — РБК. 08.09.2015. Доступ: <https://news.mail.ru/politics/23227864/> (проверено 28.09.2017).

³ ЕС отправит мигрантов на Украину. — Discussio. Доступ: <http://discussio.ru/politics/es-otpraviv-vsex-migrantov-na-ukrainu> (проверено 28.09.2017).

становится барьерным государством, которое стремится максимально использовать свой статус официальным и неофициальным способами. В частности, Ливия претендует на финансирование для «защиты Европы от беженцев» и для заботы о беженцах. Кроме того, Ливия неофициально поощряет перевозчиков мигрантов, которые увозят их из страны, а также создает условия для торговли людьми.

Второй маршрут миграции в Европу идет из Афганистана, Ирака и Сирии, через территорию Турции в Грецию, Румынию, Болгарию или Македонию, откуда затем мигранты пробираются в Центральную и Северную Европу¹. Данный путь менее опасен, однако гораздо сложнее в реализации, т.к. беженцу требуется пересечь несколько охраняемых границ, и на каждой границе его дальнейшее продвижение могут остановить, вернув его на территорию Турции по соглашению между ЕС и Турецкой республикой, а затем и обратно в Сирию по неформальным каналам.

Лучше всего современный европейский миграционный кризис характеризуют статистические данные. Так, согласно исследовательским данным, кризис начал развиваться еще в 2013 г., когда сирийские беженцы из внутренних (перемещенных на территории страны) постепенно превратились во внешних. В этот же период началась активная неконтролируемая миграция с территории послевоенной Ливии. Апогей процесса миграции пришелся на период с июля 2015 по май 2016 г., когда только за предоставлением убежища в ЕС обратилось более 1 млн чел.² При этом число беженцев (а именно с ними связаны основные проблемы, т.к. им сложно отказать в убежище) начало увеличиваться еще в нулевых годах, после начала войны в Афганистане, а затем в Ираке.

Меняющаяся демография

В 2015–2016 гг. в Венгрии, Швеции, Австрии, Норвегии число беженцев превысило 1% существующего населения³. При этом беженцы влились в уже существующие диаспоры, усилив их количественно [Малик 2015].

Согласно статистическим данным, в ЕС сложилась очень сложная демографическая ситуация. Во-первых, в 2015–2016 гг. отдельные страны столкнулись с необходимостью единовременной интеграции огромного числа инокультурных лиц, не владеющих даже английским языком. Так, например, только в Германию в этот период приехали не менее 600 000 чел., которые добавились 12 миллионам мигрантов, проживавшим там ранее.

Во-вторых, период 2015–2016 гг. характеризует только треть общего времени развития миграционного кризиса, т.е. число мигрантов, въехавших в страны ЕС за короткий период, кратно возрастает, а это, в свою очередь, осложняет процесс интеграции.

В-третьих, в ЕС существует очевидный общеевропейский дисбаланс, в соответствии с которым Польша, Чехия, Испания и вся Прибалтика вообще не участвуют в процессе преодоления миграционного кризиса, пользуясь своей географической удаленностью⁴. Это, в свою очередь, влечет за собой потенциал раскола среди стран – членов ЕС [Медушевский 2017].

Наряду с численностью приезжих, важным фактором является их статус.

¹ Map: Migrant/Refugee routes into Europe and new border controls/fences. – *Conflict News*. URL: <https://twitter.com/Conflicts> (accessed 28.09.2017).

² Search term: Emigration. – *Eurostat*. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/search> (accessed 28.09.2017).

³ Connor P., Krogstad J. 2016. Immigrant share of population jumps in some European countries. – *Pew Research Center*. 15.06.2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/06/15/immigrant-share-of-population-jumps-in-some-european-countries/> (accessed 28.09.2017).

⁴ Ibid.

Европейская практика такова, что беженцу достаточно просто получить не только вид на жительство, но и европейское гражданство. Более того, в Европе эффективно работают программы по воссоединению семей, которые в условиях современного миграционного кризиса позволяют натурализоваться целым семьям, часто превышающим количественный показатель в 7 чел. [Винокурова 2016].

Особенно интенсивно процесс натурализации идет Швеции, Португалии, Финляндии, Нидерландах и Италии. Статистика отмечает также показатель Польши, но здесь речь идет о внутриевропейской миграции. Перечисленные страны (кроме Польши) оказались в последние годы наиболее близки к социальному кризису, который связан даже не столько с вопросами финансирования новых граждан (например, в Швеции этой проблемы нет), сколько с вопросами сохранения национальной или общеевропейской идентичности.

Дополнительным фактором здесь выступает возрастной состав мигрантов и, соответственно, новых граждан. Из данных *Eurostat*¹ следует, что мигранты в среднем на 25 лет моложе коренных европейцев, и если среди последних доминирует предпенсионный и пенсионный возраст, то для состава мигрантов актуальна возрастная категория от 20 до 40 лет при наличии мощной категории детей до 10 лет. Данные говорят о том, что коренное население Европы выходит из репродуктивного возраста, стареет, умирает, в то время как мигранты, наоборот, входят в категорию репродуктивного возраста, и более того, рождение ребенка для многих семей мигрантов является основанием для закрепления в Европе.

Преодоление проблемы – депортация?

Вне зависимости от особенностей процесса натурализации, в котором участвуют те или иные группы мигрантов, актуальным остается вопрос о том, как Европейский союз, а точнее, отдельные его члены борются с миграцией и ограничивают ее влияние на национальное общество [Емельянова, Максименко 2016].

По сути, статус беженца из региона, признанного в Брюсселе «опасным», фактически сразу дает право человеку для получения убежища в ЕС и дальнейшей натурализации. Но при этом в Европе активно развивается именно миграционная проблема, связанная с людьми, которые не могут претендовать на статус беженца и часто являются нелегалами. С позиции европейского законодательства такие люди должны подвергаться депортации на родину. Тем не менее практика депортации из ЕС развита крайне слабо. На сайте официальной европейской статистики *Eurostat* даже нет рубрики, которая представляла бы подобную информацию. Тем не менее отдельные страны публикуют фрагментированную информацию о депортации. Так, например, «Италия по данным организации “Инициатива европейской стабильности” (ESI) в 2014 году выслала 3 495 иностранцев, в 2015 – 2 760, в 2016 – 3 670. Соответственно, из Германии было выслано 6 150, 5 303 и 7 451 человек»² (речь идет об общей совокупности мигрантов за исключением Балканского региона). Сопоставив данные о депортации мигрантов из Германии в 2016 г. с числом прибывших в 2015–2016 гг. (600 тыс.), можно высчитать, что страну покинули немногим более 1% приехавших мигрантов.

Вывод

Таким образом, официальная европейская статистика, дополненная национальными европейскими и американскими исследованиями, демонстрирует

¹ Search term: Emigration. – *Eurostat*. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/search> (accessed 28.09.2017).

² В ситуации с беженцами Европа обманывает сама себя. – *ИА REGNUM*. 20.06.2017. Доступ: <https://regnum.ru/news/polit/2290600.html> (проверено 28.09.2017).

существование массовой и слабо контролируемой миграции, которая действительно несет в себе видимый потенциал разрушения существующего общества. Данный потенциал связан со многими факторами, в числе которых культура, религия, бытовые вопросы и т.д. Но основную угрозу, о которой говорит рассмотренная статистика, представляет именно численность мигрантов и демографические особенности их сообщества. В условиях, когда счет приезжим идет на миллионы, среди них доминирует молодежь и они нацелены на создание семьи и «укоренение», а национальное сообщество стареет, постоянно идет на уступки и поддерживает сложившийся дисбаланс политическими решениями, формируется ситуация, когда можно говорить о реальном переселении народов – процессе, в ходе которого одни этнические группы занимают исторически сложившуюся социально-экономическую нишу других этнических групп. Стоит ли говорить, что итогом этого процесса может стать исчезновение последних или их перерождение на уровне нового, более жизнеспособного и простого (примитивного) общества.

Список литературы

Винокурова Е.И. 2016. Управление миграционными процессами в РФ и странах ЕС: сравнительный анализ. – *Вопросы управления*. № 2(20). С. 58-67.

Емельянова Е.М., Максименко А.П. 2016. Мигрантская катастрофа: кризис с беженцами в ЕС. – *Научные записки молодых исследователей*. № 6. С. 61-65.

Коробков А.В. 2015. Новое великое переселение. Миграция в России и в мире: сравнительная перспектива. – *Россия в глобальной политике*. № 2. С. 200-213.

Малик К. 2015. Крах мультикультурализма. Общины против общества в Европе. – *Россия в глобальной политике*. № 2. С. 182-199.

Медушевский Н.А. 2017. Культура толерантности в странах ЕС через призму анализа уровня социальной фрустрации. – *Глобальный научный потенциал*. № 1. С. 55-61.

Тимофеев П.П. 2016. Влияние миграционного кризиса в Европе на отношения ЕС и Турции. – *Вестник МГИМО университета*. № 2(47). С. 62-71.

Kirkpatrick D.D. 2015. Displaced Persons, Human Rights, International Law, Libya, Refugees Migrants, Hoping to Cross Mediterranean, Must First Navigate a Lawless Libya. 27.04.2015. URL: <https://vivalibya.wordpress.com/2015/04/27/migrants-hoping-to-cross-mediterranean-must-first-navigate-a-lawless-libya/> (accessed 28.09.2017).

MEDUSHEVSKY Nikolai Andreevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Peace Culture and Democracy, Russian State University for the Humanities (21 Kolomensky Pass, Moscow, Russia, 115446; Lucky5659@yandex.ru)

THE MIGRATION CRISIS IN EUROPE THROUGH THE PRISM OF STATISTICS

Abstract. The article is devoted to the study of current migration crisis in Europe. The base of the study is statistical data of the European statistical service Eurostat and the US Pew Research Center. The author turns to a consideration of ways of migration transit, analyzes the demographic effect of growing migration and deportation considering the statistics on separate EU countries. The article confirms the theses about the extension of the migration crisis through the increase in the number of migrants and about the potential transformation of the demographic structure of society in separate EU countries.

Keywords: migration, refugees, transit routes, demography, deportation